

Е.А.Айбабина (Сыктывкар)

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ОМОНИМИИ В КОМИ ЯЗЫКЕ

В словарном составе коми языка омонимы, "т.е. оппозиции слов, тождественных по форме, но абсолютно различных по значению" (Кузнецова 1982: 52), представлены достаточно широко. В данном сообщении рассматриваются омонимические оппозиции, возникшие в результате контактирования коми и русского языков. Источником материала исследования явились КРС и произведения коми художественной литературы. Таким образом, анализировались омонимические оппозиции, основу которых составляет лексика литературного языка.

Обследованный массив составил около 400 рядов омонимов, четвертая часть которых содержит лексические единицы, заимствованные из русского языка.

Изученный материал показал, что в составе рассматриваемой группы можно выделить два типа омонимических оппозиций:

1 — ряды, состоящие только из русских заимствований;

II — ряды, включающие в свой состав собственно коми слова и русские заимствования.

1.1. Группы омонимов, относящиеся к первому выделенному типу, могут содержать в своем составе слова, являющиеся омонимами и в системе русского языка.

1.2. Членами омонимического ряда в языке-реципиенте могут быть и русские заимствования, не являющиеся омонимами в русском языке.

1.1.1. Омниимические оппозиции, образовавшиеся в результате заимствования омонимов русского языка, могут состоять из лексических единиц, коррелирующих с лексикой, относящейся к литературной форме языка-источника, в том числе и терминологической.

Например: к.баланс 1 — бухгалтерский термин, соотносимый в русском языке с лексемой баланс 1, охарактеризованной в СРЯ как "Фин. Сравнительный итог прихода и расхода при заклоче-

нии счета" (СРЯ 1, 57). К. баланс П имеет отношение к лесному делу. В КРС отмечено, что рассматриваемая лексическая единица служит для обозначения лесоматериала для целлюлозных фабрик (КРС 32). В СРЯ дается следующее толкование соотносимого слова: "Спец. Лесной материал в виде коротких бревен, используемый для бумажного производства и выработки целлюлозы" (СРЯ 1, 57).

Семантическую структуру лексемы к. ключ 1 составляют значения: "1. Ключ, источник, родник. 2. Ключевой, родниковый (КРС 288). Ср. р. ключ² "Бьющий из земли источник, родник" (СРЯ П, 61). К. ключ П имеет основное значение, соотносимое со значением прототипа в русском языке ключ¹ "Металлическое приспособление для запираания и отпираания замка" (СРЯ П, 61).

Примеры: 1) Печора вылын эмось уна ключьяс, найб оз лэдзыны тупкыны юсö весит медся кöдзыдьяс дырйи (Пыстин 160). "На Печоре много ключей, они не дают замерзнуть реке даже в самые сильные морозы". 2) Сöмын, Федя, ключтö коль меньым аслад жырысь (Торопов 159). "Только, Федя, оставь мне ключ от твоей комнаты".

Отметим, что поскольку лексические омонимы являются формальными оппозициями слов, мы можем говорить об омонимии лексем, т.е. комплекса лексико-семантических вариантов, составляющих смысловую структуру слова.

1.1.2. В обследованном материале отмечены также ряды омонимов, членами которых являются слова, соотносимые как с лексическими единицами русского литературного языка, так и с лексикой народных говоров.

Например: к. бас. 1 "украшение". Ср.р. баса, бас "украшение, наряд, украса, прикраса" (Даль 1, 52); к. бас П, "бас", соотносимое со значением русского прототипа "самый низкий мужской голос" (СРЯ 1, 63). К. притча 1 "уст. 1) несчастье; 2) рок, судьба" (КРС 570); — Ср.р. притча "нечаянность, внезапный, неожиданный случай, и притом дурной, несчастный, роковая помеха . . . , нечаянная препона" (Даль III, 452), к. притча П "притча, иносказание" (КРС 570).

К. сборник 1 "сборник", соотносимое в русском языке с лексемой, имеющей основное значение "книга, представляющая собой собрание каких-л. литературных или иных произведений, материалов, документов" (СРЯ 1У, 34); к. сборник П "уст. род кокошника, обрядовый головной убор невесты, надеваемый перед венчанием" (КРС 614). Ср.р. сборник "род кокошничка со сборами назад; морщеник, волосник, под повязку, шапочка под фату" (Даль 1У, 141).

Примеры: 1) А гётырыс некутшём бас ни мич . . . (Шахов 71) "А жена у него — ни кожи, ни рожи. . ." 2) Гитарист Ручев нюжодіс басён (Безносиков¹ 74). "Гитарист Ручев подтягивал басом".

1.2. Ряд слов, не являющихся омонимами в русском языке, вступает в системе коми языка в омонимические отношения, подвергаясь структурным изменениям в процессе адаптации в соответствии с закономерностями коми языка.

Так, омонимическую оппозицию в языке-реципиенте образовали слова душ I "душ" — "приспособление для обливания тела водяными струйками" и душ II "душа", соотносимое в русском языке с существительным душа в значении "Разг. человек (обычно при указании количества)" (СРЯ 1,456), расширившее в коми языке сферу применения и употребляющееся также при подсчете животных (КРС 216).

Слова грек I "грех" и грек II "грек" (национальность) образовали в коми языке омонимическую пару в результате трансформации звуковой структуры лексемы грех: при заимствовании произошла субституция фонемы х ее диафоном в коми языке к.

Группа омонимов друг I "друг" и друг II "вдруг" образовалась вследствие выпадения согласного в в начале слова.

Примеры: 1) Од мый сійё грекыс? Еймьсь ыльсьём (Тимин 199). "Ведь что такое грех? Отход от бога". 2) А ме со Павел вуджодны кё грек кыв ыльсь, лоё "Ичётик" (Тимин 101). "А я вот Павел, "Маленький", если перевести с греческого языка".

Зафиксирован также случай образования омонимов в результате процесса распада полисемии заимствованного слова в языке-реципиенте. Так, лексема кабала I имеет значение "бумага", кабала II — значение "кабала": "полная, крайне тяжелая экономическая зависимость эксплуатируемого человека" (СРЯ II, 10).

Примеры: 1) Букваяс йёктёны кабала ылас (Попов 100) "Буквы пляшут на бумаге" 2) Ми од абу помещик кабала улынось, а государственной крестьяна (Тимушев 33). "Мы ведь не в кабале у помещика, мы — государственные крестьяне".

II. Русские заимствования, находящиеся в омонимических отношениях с собственно коми словами, составили около 1/3 обследованного материала. Часть из них подверглась фонетической адаптации в языке-реципиенте, другая часть вошла в коми язык с сохранением фонетико-орфографической структуры.

Например, омонимами являются к. вөр I "1. лес, 2. лесной", к. вөр II "вор" (КРС 133), к. лём I "струп, короста, парша" и к. лём II "лом" (КРС 384), соотносимое в русском языке с су-

шествительным, имеющим значение "заостренная с одного или с обоих концов металлическая палка, которой разбивают, ломают что-л. твердое" (СРЯ П, 198).

Рассмотренные омонимические пары образовались в результате субституции в коми языке фонемы о фонемой ö.

Примеры: 1) Вөрӱс шуштӧма шувгӧ (Раевский 7). "Лес печально шумит". 2) Сӱӧӧ од и збыль чайгас, мый ми кутшӧмкӧ вӧръяс (Куратова 106). "Она ведь и вправду подумает, что мы какие-нибудь воры".

Омонимическую группу образовали также коми слово дом 1 "1) узда, 2) привязь, 3) причал" и дом П "ом", заимствованное из русского языка (КРС 203); к. раб 1 "раб" и к. раб П "барда, гуца от сусла" (КРС 591); к. рысь 1 "1) творог; 2) сыр" и русское заимствование рысь П "рысь" (КРС 607) — "хищное животное семейства кошачьих. . ." (СРЯ 1У, 746).

Примеры: 1) Мукӧдыс — уджалысьяс, воиньяс да весигтӧ. . . рабьяс (Горопов² 234). "Другие — рабочие, воины и даже . . . рабы". 2) . . . раб тыра чугуныс пӧри кирпич торгыриг костас. . . (Куратова 10) ". . . чугун, полиый барды, опрокинулся на осколки кирпича. . ."

Рассмотренные типы омонимических оппозиций в большинстве составляют пары омонимов, однако имеются группы омонимов, состоящие из трех и более членов. (Например, куб, лӧм и т.д.)

Выше речь шла об омонимах, входящих в систему языка. Однако как результат интерферентного взаимодействия коми и русского языков могут возникать омонимические образования на уровне речи.

Пример: Карса шепьяс страдайтӧны, а тэ кокъястӧ вомлӧстӧмӧн пукалан (Безносиков 157). "Городские шефы работают, а ты сидишь, закинув ногу на ногу". В рассматриваемом случае в слове шеф имеет место субституция фонемы ф её аллофоном в коми языке п и, таким образом, данное слово образует омонимическую пару с коми словом шеп "колос".

Следует отметить, что особенности освоения звуковой структуры заимствований в языке-реципиенте в ряде случаев послужили причиной и обратного явления. При заимствовании слов, являющихся в русском языке омонимами, на почве коми языка происходило разрушение омонимических отношений.

Например, омонимия существительных русского языка коса 1 "заплетенные волосы" и коса П "ручное сельскохозяйственное орудие для скашивания травы и злаков. . ." (СРЯ П, 110) устранена в результате дифференциации их звуковой структуры, на-

шедшей отражение и в орфографии заимствующего языка. Существительное коса I вошло в коми язык в форме кõса, а коса II — в форме коса (КРС 307, 322).

Члены омонимической пары печатъ I "прибор с вырезанными знаками для оттискивания их на чём-л. . . // оттиск этих знаков, служащий для засвидетельствования, удостоверения чего-л." и печатъ II "совокупность печатаемых, обычно периодических изданий; пресса" (СРЯ Ш, 118, Ахманова 1986: 225) заимствованы коми языком, соответственно, в формах печат и печатъ.

Примеры: 1) Неотчыдысь кõсаодыс нетшкывлис . . . (Торопов² 63). "Не раз дергал за косу . . ." 2) Варук од ар дас витон том Марья поч дорысь, а коса-куранто во кызь нин оз босьтлы (Куратова 8). "Варвара ведь лет на пятнадцать моложе бабки Марьи, а косу и грабли уже лет двадцать не берет в руки".

С другой стороны, развитие на современном этапе тенденции унификации на различных языковых уровнях структуры заимствования и его русского прототипа служит причиной восстановления некоторых омонимических оппозиций и в языке-реципиенте.

Сокращения

Безносиков¹ — В.Безносиков, Жар гожом, Сыктывкар, 1964; Безносиков² — В.Безносиков, Кõни менам шудой? Сыктывкар, 1985; КРС — Д.А.Тимушев, Н.А.Колегова, Коми-русский словарь, Москва, 1961; Куратова — Н.Куратова, Вõр гормог, Сыктывкар, 1989; Попов — Н.Попов, Настя, Сыктывкар, 1986; Пыстин — И.Пыстин, Бõрийом гижодьяс, Сыктывкар, 1959; Раевский — С.Раевский, Шоңыд войвыв, Сыктывкар, 1988; СРЯ — Словарь русского языка, Т. 1-1У, Москва, 1981-1984; Тимин — В.Тимин, Ракета видзодо енежо, Сыктывкар, 1990; Тимушев — В.Тимушев, Зумыш пармаын, Сыктывкар, 1986; Торопов¹ — И.Торопов, Регыд дас квайт, Сыктывкар, 1975; Торопов² — И.Торопов, Тян, Сыктывкар, 1982; Шахов — П.Шахов, Вежог кежло том кадо, Сыктывкар, 1972.

ЛИТЕРАТУРА

Ахманова О.С. 1986, Словарь омонимов русского языка, М.
Даль В. 1978-1980, Толковый словарь живого великорусского языка, Т.1-1У.
Кузнецова Э.В. 1982, Лексикология русского языка, М.